

Илья Новиков / Фото: Анна Артемьева, «Новая»

16.08.2019, 17:58 Москва

СТАТЬИ

По трем «митинговым» делам завершили следствие в рекордные сроки. Что с этим не так

16 августа стало известно, что к понедельнику завершится следствие по уголовным делам двоих участников акции 27 июля. Накануне адвокат активиста Константина Котова сообщила, что расследование уголовного дела против него завершилось всего за два с половиной дня. Адвокат Илья Новиков рассказал ОВД-Инфо, какие стадии есть у следственного процесса и сколько они занимают времени.

ЧЬИ УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА ЭКСТРЕННО РАССЛЕДУЮТ

15 августа **стало известно**, что расследование уголовного дела гражданского активиста Константина Котова завершили меньше, чем за три дня. Котова обвиняют в неоднократном нарушении правил участия в акции (ст. 212.1 УК).

16 августа глава международной правозащитной группы «Агоры» Павел Чиков со ссылкой на адвокатов **рассказал**, что к понедельнику, 19 августа, завершится следствие по делу Данила Беглеца. Ему предъявлено обвинение в участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК) из-за того, что он якобы толкнул неустановленного сотрудника полиции или Росгвардии на акции 27 июля. Его арестовали 9 августа. Само уголовное дело о «массовых беспорядках» возбудили 30 июля.

Также к 19 августа будет завершено расследование уголовного дела Евгения Коваленко. Его обвиняют в том, что он бросил урну в росгвардейца (ч. 1 ст. 318 УК, применение насилия в отношении представителя власти). Уголовное дело против него возбудили 29 июля. Таким образом следствие, вероятно, займет всего 20 календарных дней.

МНЕНИЕ АДВОКАТА ИЛЬИ НОВИКОВА

Стандартный сценарий следствия

Как обычно ведется расследование по делу. Возбуждают дело, идут допросы. Даже если человек отказывается давать показания, его все равно нужно допросить как минимум два раза. Как подозреваемого и как обвиняемого. Собираются доказательства. Идут допросы свидетелей. Именно в силу того, что вы не можете за сутки провести полноценное следствие — так, [как сейчас происходит], не бывает.

Решение о том, что расследование можно закончить, принимает руководитель следственной группы. Он делает такой вывод ориентируясь на то, как на собранную доказательную базу будет реагировать прокурор, [который потом будет выступать обвинителем в суде].

Руководитель следственной группы показывает доказательную базу, дальше прокурор говорит, хватает ее или нет.

Все эти рабочие процессы занимают месяцы. Даже если у вас какое-нибудь самое простейшее дело. Например, человека при попытке украсть телефон в метро поймали на горячем. Никакого второго эпизода в деле нет, второго потерпевшего нет. Никакие сложные действия не нужны. И все равно, по два раза допросят всех свидетелей-потерпевших, назначат экспертизу стоимости телефона. Запросят данные на самого злодея и его характеристики. Все это рабочий процесс, он занимает недели и месяцы.

Также в любой момент следствия и после полного ознакомления с производством по делу защита может подавать ходатайства на проведения различных экспертиз. Но если следствие ориентируется на то, что оно это дело расследует «за один день», значит оно заведомо собирается отклонять все ходатайства защиты, которые требуют хоть сколько-нибудь тщательной работы. Понятно, что такой подход ничего общего с целями уголовного судопроизводства не имеет.

Обычно несколько месяцев идет следствие, потом от нескольких недель до нескольких месяцев идет ознакомление. Так, чтобы в первый же день ознакомления защиту обвиняли в том, что она затягивает — и выходили с ходатайством об ограничении срока — я не поручусь, что такого не бывало никогда (Новиков говорит о ситуации с активистом Константином Котовым — *ОВД-Инфо*). Но ни мне, ни тем коллегам, с которыми мы это обсуждаем, о таких случаях просто неизвестно. У нас

на глазах рождается что-то новое. Какой-то гомункулус, которого не было никогда и никто не знает, по каким законам он живет.

Поэтому да, я абсолютно разделяю возмущение тех коллег, которые говорят, что им не дают работать — им действительно не дают работать. Это ненормальная ситуация.

О сроках следствия

Существует несколько точек зрения, с которых можно рассматривать сроки ведения следствия. Есть точка зрения закона, которая содержит максимальные сроки, но не содержит минимальных. И с этой точки зрения ничего невозможного в том, что следствие завершилось за один день, нет.

В то же время есть требования закона к качеству этого следствия. И мне вполне очевидно, что как бы ни была велика следственная бригада, и как плотно следователи не работали — есть вещи, которые невозможны, просто в силу того, что сам порядок выполнения действий накладывает свои сроки. Вам девять женщин не родят ребенка за один месяц. И сто следователей за один день не расследуют дело.

Вторая точка зрения, с которой можно смотреть на сроки следствия, — это практика, то, как это делается обычно. И здесь как раз гораздо чаще защите приходится жаловаться, что следствие тянет сроки. Совершенно обычное явление — назначение избыточных экспертиз, которые не имеют существенного значения для дела и занимают месяцы.

Когда возбуждается уголовное дело, оно не может жить неограниченное время. У него всегда есть сроки. Если следователь пропустил сроки и в положенное время

не вынес какого-то постановления — это ужас-ужас.

За это их наказывают.

Вообще предполагается, что те два месяца, на которые каждое дело возбуждается автоматом, — их должно быть достаточно. Этих двух месяцев почти никогда не бывает достаточно. Как минимум одно продление [меры пресечения] бывает почти по любому делу. Начиная с первого продления, следователь уже обязан объяснять начальству, почему ему не хватило времени и почему этот срок нужно продлить. Ну начальство, как правило, само все понимает.

Что такое 212 статья — не знает никто. Потому что по этой статье практики в обычном смысле слова — просто нет. Есть отдельные дела. Вот было «Болотное дело» в 2012 году, было дело в Ингушетии. Но вообще практики как таковой нет. «Болотное дело» — это такая вещь в себе. Вам никто не может сказать — обычно по 212 бывает так-то. Нет никакого обычно.

Дело Константина Котова

Московского гражданского активиста обвиняют в «неоднократных нарушениях» на публичных мероприятиях.

6

Дело 27 июля 2019 года

21

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания
Генпрокуратуры задержали пикетчицу из
Северной Осетии